

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 1 (29) • 2019

**Запрет дискриминации: анализ подходов
Европейского Суда по правам человека**

**Амнистии в международном праве:
между безнаказанностью и подотчетностью**

**Комитет по ликвидации всех форм дискриминации
в отношении женщин: борьба с домашним насилием**

Международное правосудие: а судьи кто?

**Права человека и «азиатские ценности»:
взаимоисключение или взаимопроникновение?**

Суд Евразийского экономического союза: итоги 2018 года

**Международный инвестиционный арбитраж:
почему иногда Давид побеждает Голиафа?**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№1 (29) • 2019

Учредитель и издатель
Институт права и публичной политики
<http://www.ilpp.ru>

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, д.ю.н., профессор
(председатель)
Б. БАУРИНГ, профессор
Л. ГАРЛИЦКИЙ, Ph.D. in Law, профессор
Т. Н. НЕШАТАЕВА, д.ю.н., профессор
А. НУССБЕРГЕР, Dr.jur.habil., профессор
А. Я. КАПУСТИН, д.ю.н., профессор
Р. А. КОЛОДКИН, к.ю.н.
С. М. ПУНЖИН, к.ю.н.
А. УШАЦКА, д.ю.н., профессор
М. Л. ЭНТИН, д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия

Г. И. БОГУШ, к.ю.н., доцент
Д. В. КРАСИКОВ, к.ю.н., MJur, доцент
В. О. НЕШАТАЕВА, к.ю.н.
И. В. РАЧКОВ, LL.M., к.ю.н.
В. Н. РУСИНОВА, LL.M., д.ю.н.
В. В. СТАРЖЕНЕЦКИЙ, к.ю.н.
М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА, LL.M., к.ю.н.
М. А. ФИЛАТОВА, к.ю.н.
О. С. ЧЕРНЫШОВА, LL.M., к.ю.н.

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ, MBA (in P.S.)

Ответственный секретарь

А. В. КРЕЦУЛ

Редакторы

О. Б. СИДОРОВИЧ
М. В. ЖУРАВЛЕВА
Г. НОЙМАН (англ.)

Корректор

Т. Ю. ЛОБКОВА
М. В. СИДОРОВИЧ

Компьютерная вёрстка

В. Б. СИДОРОВИЧ

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Журнал издаётся при финансовой поддержке Совета Европы. Ответственность за содержание журнала несёт исключительно Издатель, и оно ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Совета Европы

Финансовая поддержка
предоставлена также

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Свидетельство о регистрации ПИ №Ф0С77-62149 от 19 июня 2015 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 500 экз. Периодичность — 4 номера в год.
ISSN 2226-2059. Цена свободная.

Подписано в печать 28 марта 2019 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Для корреспонденции: 129090 Москва, а/я 140.

Тел.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35. Факс: +7 (495) 608-69-15.

Отпечатано: ООО «Буки Веди»

115093, г. Москва, Партийный пер., д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна. Перепечатка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© Институт права и публичной политики, 2019

PRAXIS

RES JUDICATA

ОБЗОР ПРАКТИКИ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В 2018 ГОДУ

3

Кирилл Энтин, Екатерина Дьяченко

SCRIPTORIUM

JUSTITIA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУДЬЯ: НИЧЕГО ЛИЧНОГО

23

Татьяна Нешатаева

JUS HONINUM

ЗАПРЕТ ДИСКРИМИНАЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ПОДХОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

43

Дмитрий Бартенев

РАЗВИТИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
ГОСУДАРСТВА ПО БОРЬБЕ С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ
В ПРАКТИКЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ
ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

67

Мари Давтян

«АЗИАТСКИЕ ЦЕННОСТИ» И ИХ РОЛЬ
В СТАНОВЛЕНИИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АЗИИ

81

Тигран Оганесян

JUS COMMUNE

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА:
ВОПРОСЫ ПО СУЩЕСТВУ СПОРОВ

93

Илья Рачков

JUS IN BELLO

АМНИСТИИ В МЕХАНИЗМЕ ПЕРЕХОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

118

Андрей Антонов, Александр Евсеев

OPINIO JURIS

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
В АРГЕНТИНЕ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

134

Наталья Ерпылева, Ирина Гетьман-Павлова

INTERNATIONAL JUSTICE

1 (29) • 2019

Founder and Publisher

Institute for Law and Public Policy
http://www.ilpp.ru

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Dr. of Sc. in Law, Professor (Chairman)
B. BOWRING, Professor
L. GARLICKI, Ph.D. in Law, Professor
A. KAPUSTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor
R. KOLODKIN, Ph.D. in Law
T. NESHATAEVA, Dr. of Sc. in Law, Professor
A. NUSSBERGER, Dr.jur.habil., Professor
S. PUNZHIN, Ph.D. in Law
A. USHACKA, Dr. of Sc. in Law, Professor
M. ENTIN, Dr. of Sc. in Law, Professor

Board of Editors

G. BOGUSH, Ph.D. in Law, Associate Professor
O. CHERNISHOVA, LL.M., Ph.D. in Law
M. FILATOVA, Ph.D. in Law
D. KRASHKOV, Ph.D. in Law, M.Jur, Associate Professor
V. NESHATAEVA, Ph.D. in Law
I. RACHKOV, LL.M., Ph.D. in Law
V. RUSINOVA, LL.M., Dr. of Sc. in Law
V. STARZHNETSKY, Ph.D. in Law
M. TRUNK-FEDOROVA, LL.M., Ph.D. in Law

Managing Editor

O. SIDOROVICH, MBA (in P.S.)

Editorial Secretary

A. KRETSUL

Editors

O. SIDOROVICH
M. ZHURAVLEVA
G. NEWMAN (Eng.)

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

This document has been produced with the financial assistance of the Council of Europe. The views expressed herein can in no way be taken to reflect the official opinion of the Council of Europe.

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation
Mailing Address: P. O. Box 140, Moscow, 129090, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 608-69-59; 608-66-35
Fax: +7 (495) 608-69-15
E-mail: ilpp-ijj@mail.ru
http://www.ilpp.ru/journal/ijj/

© Institute for Law and Public Policy, 2019

PRAXIS

RES JUDICATA

- AN OVERVIEW OF THE CASE-LAW OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COURT IN 2018 **3**
Kirill Entin, Ekaterina Diyachenko

SCRIPTORIUM

JUSTICIA

- THE INTERNATIONAL JUDGE: NOTHING PERSONAL **23**
Tatyana Neshataeva

JUS HOMINUM

- PROHIBITION OF DISCRIMINATION: A PRACTICAL REVIEW OF THE APPROACHES OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS **43**
Dmitri Bartenev

- DEVELOPMENT OF THE CONTENT OF THE POSITIVE OBLIGATIONS OF THE STATE TO COMBAT DOMESTIC VIOLENCE IN THE PRACTICE OF THE COMMITTEE ON THE ELIMINATION OF ALL FORMS OF DISCRIMINATION AGAINST WOMEN **67**
Marie Davtyan

- "ASIAN VALUES" AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE SUB-REGIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM IN ASIA **81**

Tigran Oganessian

JUS COMMUNE

- TRENDS IN RECENT DEVELOPMENTS IN INTERNATIONAL INVESTMENT ARBITRATION: SUBSTANTIVE ISSUES **93**
Rachkov Iliia

JUS IN BELLO

- AMNESTIES IN THE MECHANISM OF TRANSITIONAL JUSTICE **118**
Andrey Antonov, Oleksandr Yevsieiev

OPINIO JURIS

- REGULATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE IN ARGENTINA (GENERAL CHARACTERISTIC AND PROCEDURAL ASPECT) **134**
Natalia Erpyleva, Irina Getman-Pavlova

Развитие содержания позитивных обязательств государства по борьбе с домашним насилием в практике Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Мари Давтян*

Проблема домашнего насилия в России стала одной из самых остро обсуждаемых в обществе за последние годы. Несмотря на то что международное сообщество уже несколько десятилетий рассматривает домашнее насилие как нарушение прав человека, научная дискуссия среди российских юристов по этой теме стала подниматься не так давно. Одним из основополагающих документов в области защиты женщин от домашнего насилия стала Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Хотя Конвенция не содержит прямых положений о домашнем насилии в своём тексте, Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который был создан для контроля над исполнением государствами-участниками норм Конвенции, стал движущей силой для признания домашнего насилия формой гендерной дискриминации в отношении женщин. Благодаря правовым позициям Комитета домашнее насилие в отношении женщин рассматривается как грубейшее нарушение прав человека, которое требует от государства исполнения ряда обязательств в этой области. Автор представляет обзор правовых позиций Комитета, устанавливающих позитивные обязательства государства в области борьбы с домашним насилием, исходя из генерального принципа признания, соблюдения и защиты прав человека. Позитивные обязательства государства по борьбе с домашним насилием, установленные в Общих рекомендациях, находят своё отражение в практике Комитета по рассмотрению индивидуальных жалоб. За период с 1989 по 2017 год Комитет не просто заявил о том, что право женщин не подвергаться домашнему насилию охраняется нормами Конвенции, но и сумел сформировать международные правовые стандарты в этой области, определив широкий круг материальных и процессуальных обязательств, которые возлагаются на государства. В то же время важно отметить, что Россия регулярно подвергается критике со стороны Комитета, но на данный момент не прилагает необходимых усилий для исполнения своих обязательств в области борьбы с домашним насилием.

→ *Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; домашнее насилие; позитивные обязательства государства; гендерная дискриминация*

DOI: 10.21128/2226-2059-2019-1-67-80

1. Введение

Домашнее насилие представляет собой одно из самых распространённых нарушений прав человека¹. Бывший Генеральный секретарь

ООН Пан Ги Мун в 2016 году в своём послании, посвящённом Международному дню ликвидации насилия в отношении женщин, который отмечается ежегодно 25 ноября, подчеркнул, что, «наконец, растёт глобальное признание того факта, что насилие в отношении женщин и девочек является нарушением прав человека, пандемией общественного

* Давтян Мари Давитовна — адвокат; аспирант кафедры конституционного и административного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: davtyanmary@mail.ru).

¹ См., например: Бьёт — значит любит? Или россияне о криминализации побоев в семье // Пресс-выпуск ВЦИОМ

№ 3289. 2017. 19 января. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116035> (дата обращения: 13.11.2018).

здравоохранения и серьёзным препятствием на пути к устойчивому развитию»².

В соответствии с Декларацией ООН об искоренении насилия в отношении женщин³ насилие в отношении женщин является нарушением прав человека и основных свобод женщин, а также препятствует или не позволяет им пользоваться этими правами и свободами. Насилие в отношении женщин может иметь место в семье, в обществе, а также со стороны и при попустительстве государства⁴.

Домашнее насилие принято определять как систематически повторяющиеся акты физического, психологического, сексуального, экономического воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними⁵. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, до 30 % женщин хотя бы раз подвергались домашнему насилию в течение своей жизни, при этом женщины составляют абсолютное большинство пострадавших от домашнего насилия⁶. Подобный гендерный дисбаланс даёт основания говорить о домашнем насилии как об одной из форм дискриминации в отношении женщин⁷.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸ (далее — Конвенция) является основополагающим до-

кументом, выделившим в отдельную категорию права женщин в системе прав человека. Она стала основой для всех остальных документов, защищающих права женщин, принимаемых на международном уровне, в том числе Организацией Объединённых Наций, Советом Европы, Европейским Союзом. И хотя в Конвенции нет непосредственного упоминания ни о насилии в отношении женщин, ни о домашнем насилии, этот документ стал фундаментом для дальнейших резолюций и рекомендаций по искоренению всех форм насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие⁹. В связи с этим на сегодняшний день насилие в семье принято воспринимать как насилие в отношении женщин по гендерному признаку и, соответственно, как один из видов дискриминации в отношении женщины¹⁰. Сформулировав позитивные обязательства государства по борьбе с домашним насилием в Общих рекомендациях и практике по рассмотрению индивидуальных жалоб, Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее — Комитет) разъясняет положения Конвенции¹¹.

2. Позитивные обязательства государства в Общих рекомендациях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Руководствуясь принципом равноправия мужчин и женщин, Конвенция определяет дискриминацию в отношении женщин как любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование и осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области независимо от семейного положения женщин. Определение дискриминации, используемое в Конвенции, выходит за рамки той

² Secretary-General's message for the International Day to End Violence Against Women and Girls, November 25, 2016. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2016-11-25/secretary-generals-message-international-day-end-violence-against> (дата обращения: 13.11.2018).

³ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин была принята резолюцией № 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1993 года.

⁴ Там же. Ст. 2.

⁵ См.: Домашнее насилие: социально-правовой аспект: Методическое пособие / Общероссийская Ассоциация женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». URL: <http://wcons.net/biblioteka/domashnee-nasilie-socialno-pravovoj-aspekt/> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶ См.: The Report of the World Health Organization, 2013 (Global and regional estimates of violence against women: prevalence and health effects of intimate partner violence and non-partner sexual violence). URL: <http://www.who.int/reproductivehealth/publications/violence/9789241564625/en> (дата обращения: 30.10.2017).

⁷ См.: *Забелина Т.Ю.* Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщины в российском обществе. 2008. № 4. С. 77–85, 78.

⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) была принята Резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. На сегодня участниками Конвенции являются 189 стран мира. Конвенция была ратифицирована СССР в 1981 году.

⁹ См.: *Merry S.E.* Human Rights and Gender Violence: Translating International Law into Local Justice. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2009. P. 72–73.

¹⁰ См.: Домашнее насилие: социально-правовой аспект: Методическое пособие.

¹¹ См.: *Федосеева Н.Н., Костромина Д.Д.* Международно-правовое закрепление прав женщин и механизмы их реализации. // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С. 20–24.

концепции дискриминации, которая применялась в иных международных договорах в области прав человека ранее. Идея равенства в Конвенции не означает тождественности женщин и мужчин, их различия не отрицаются, но различие как таковое не интерпретируется как препятствие для равенства прав¹². Как отмечает С. В. Поленина, «Конвенция ООН 1979 г. внесла существенные коррективы в трактовку прав человека, установившуюся со времён Французской революции XVIII в. Впервые мировым сообществом в один ряд с категориями “свобода” и “равенство” как предпосылками и сущностью прав человека была поставлена категория “справедливость”»¹³.

Конвенция наложила на государства обязанность принимать все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны не только государственных органов, но и любого частного лица или организации, признавая необходимость изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин с целью искоренения предрассудков и стереотипов, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов¹⁴.

С принятием Факультативного протокола к Конвенции (*далее* — Факультативный протокол)¹⁵ компетенция Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин была расширена и включила в себя не только обсуждение докладов государств-участников о мерах, принятых ими для выполнения положений Конвенции¹⁶, но и рассмотрение сообщений лица или группы лиц о нарушениях

государством-участником прав, изложенных в Конвенции, а также проведение расследований в ситуации массовых нарушений прав женщин на территории государств-участников.

Основываясь на данных государственных докладов, индивидуальных жалоб и материалов расследований, Комитет регулярно принимает Общие рекомендации, которые являются расширенным толкованием норм Конвенции¹⁷.

Несмотря на то что Конвенция не содержит положений, напрямую посвящённых проблеме насилия в отношении женщин в семье, Комитет, опираясь на закреплённые в Конвенции обязательства государства принимать меры для защиты женщин от любых форм дискриминации в семье, на работе или в любой другой области, признал домашнее насилие формой дискриминации в отношении женщин и сформировал широкий круг позитивных обязательств государства в этой области.

Впервые Комитет затронул тему домашнего насилия в Общей рекомендации № 12 «Насилие в отношении женщин»¹⁸. Комитет признал тесную взаимосвязь между дискриминацией в отношении женщин и насилием в отношении женщин как нарушение прав человека. Подчеркнув обязанность государств принимать меры для защиты женщин от любых актов насилия, в том числе в семье, Комитет рекомендовал государствам включать в свои периодические доклады информацию о таких вопросах, как: действующее законодательство, защищающее женщин от всех форм насилия в повседневной жизни (половое насилие, насилие в семье, сексуальные домогательства на работе и т. д.); меры, предпринимаемые государством по искоренению подобного насилия; наличие служб по оказанию помощи женщинам, ставшим жертвами грубого обращения или насилия; статистические данные о любых актах насилия в отношении женщин¹⁹.

¹² См.: Поленина С. В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2005. С. 82.

¹³ Поленина С. В. Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспекты. М. : Эслан, 2001. С. 21.

¹⁴ См.: Cusack S., Timmer A. S. H. Gender Stereotyping in Rape Cases: The CEDAW Committee's Decision in Vertido v The Philippines // Human Rights Law Review. Vol. 11. 2011. No. 2. P. 329–342.

¹⁵ Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин был принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 6 октября 1999 года. На сегодня участниками Факультативного протокола являются 109 государств. Российская Федерация ратифицировала Факультативный протокол 19 июня 2004 года.

¹⁶ См.: Антонова Ю. А. Дискриминация по признаку пола // Создание правовой среды для защиты от дискриминации по признакам этнической принадлежности, пола и возраста. Концепция развития российского законодательства : сб. материалов. М. : Новая юстиция, 2011. С. 48–78, 52.

¹⁷ См.: Byrnes A. C. Byrnes A. C. The Other Human Rights Treaty Body: The Work of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women // Yale Journal of International Law. Vol. 14. 1989. No. 1. С. 1–67, 1.

¹⁸ Общая рекомендация № 12 «Насилие в отношении женщин», принята Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на восьмой сессии в 1989 году.

¹⁹ См.: Там же. § 3.

В дальнейшем в Общей рекомендации № 19²⁰ Комитет подчеркнул, что определение дискриминации охватывает насилие в отношении женщин, то есть насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Насилие в отношении женщин было признано не только распространённым социальным явлением, но и систематическим массовым нарушением основных прав человека²¹.

Комитет указал, что положения Конвенции устанавливают конкретные позитивные обязательства государства в области борьбы с домашним насилием, несмотря на то что напрямую о насилии в семье в Конвенции не говорится. Указанная рекомендация стала базисом для развития международных подходов к вопросу защиты прав женщин от домашнего насилия²².

Комитет впервые сослался на принцип должной осмотрительности (англ.: due diligence) для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации, возложив на государства ответственность за действия частных лиц в ситуации, когда государства не проявляют должной осмотрительности для защиты женщин от насилия²³.

Позитивные обязательства государства в этой области включают в себя материальные обязательства, такие как: юридический запрет совершения любых актов насилия в отношении женщин, включая насилие в семье, установление уголовной ответственности за нарушение запрета и гражданско-правовых средств защиты права, а также процессуальные обязательства, то есть правовые меры, способствующие доступу к правосудию для женщин, пострадавших от насилия. Государства должны создать эффективный механизм защиты женщин от насилия, включая насилие в семье, обеспечивая возможность подачи жалоб на случаи насилия, объективного

расследования, наказания виновных и обеспечения компенсации потерпевшим. Обязательство защищать женщин от насилия предусматривает необходимость создания социальных служб для женщин, приютов и убежищ для пострадавших, а также программы по работе с обидчиками. Реализация данных мер требует постоянной борьбы государства с гендерными стереотипами, имеющимися в обществе, а также регулярной подготовки всех специалистов, работающих в этой области, сбор статистических данных и проведение исследований о распространённости насилия в семье²⁴.

Содержание позитивных обязательств государства в области борьбы с насилием в отношении женщин получило своё развитие в Общей рекомендации № 28²⁵, посвящённой применению статьи 2 Конвенции. Триада обязательств уважать, защищать и осуществлять права женщин на свободу от дискриминации подчёркивает активную роль государства в осуществлении прав женщин, включая право не подвергаться гендерному насилию²⁶. Комитет особенно подчёркивает, что домашнее насилие является формой «гендерного насилия в отношении женщин», то есть насилия, совершаемого в отношении женщин в силу их гендерной принадлежности²⁷.

Государства, руководствуясь принципом должной осмотрительности, обязаны исполнять процессуальные позитивные обязательства по предотвращению гендерного насилия, расследованию и судебному преследованию актов насилия, а также наказанию виновных. Государствам предлагается создать средства правовой защиты для жертв домашнего насилия, которыми женщины смогут воспользоваться реально и своевременно²⁸. Случаи домашнего насилия должны преследоваться как преступления в соответствии с уголовным законодательством государства, включая объективное расследование, справедливое

²⁴ См.: Там же. § 24.

²⁵ Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принята Комитетом на сорок седьмой сессии в 2010 году.

²⁶ См.: The Victorian Charter of Human Rights and Responsibilities: Human Rights Law Resource Manual. 2006. URL: <http://www.hrlrc.org.au> (дата обращения: 30.10.2017).

²⁷ См.: Общая рекомендация № 28 Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. § 5.

²⁸ См.: Там же. § 5.

²⁰ Общая рекомендация № 19 «Насилие в отношении женщин», принята Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на одиннадцатой сессии в 1992 году.

²¹ См.: Там же. § 7.

²² См.: Chalmers C., Connell G., Dickson S. et al. (2011). Developing Legislation on Violence against Women and Girls. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.694.7766&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 13.11.2018).

²³ См.: Общая рекомендация № 19 Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. § 9.

судебное разбирательство, назначение соответствующего уголовного наказания²⁹. Таким образом, защита права женщин не подвергаться насилию, в том числе в семье, напрямую связана с обеспечением права женщин на доступ к правосудию³⁰.

В Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию³¹, Комитет сформулировал важнейшие принципы обеспечения доступа к правосудию: возможность судебной защиты, наличие, доступность, качественность и подотчётность систем правосудия и предоставление средств правовой защиты для пострадавших.

Материальные позитивные обязательства государства требуют отмены всех дискриминационных положений законодательства, так как в их основе лежат традиционные гендерные стереотипы и нормы. Государствам следует установить прямую конституционную защиту формального и фактического равенства, а в области уголовного права принять законы, запрещающие насилие в отношении женщин, в том числе и в семье, а также угрозы и преследования³².

Процессуальные позитивные обязательства государства продолжают опираться на принцип должной осмотрительности³³, требующий от государств уделять особое внимание стандартам процедуры расследования, которые должны быть доступны женщинам не только *de jure*, но и *de facto*³⁴.

Возможность женщин беспрепятственно заявить о насилии в семье должна быть обеспечена не только формально на федеральном уровне, но и закрепляться на региональном и местном уровнях, с учётом потребностей уязвимых групп, таких как сельские женщины, женщины с инвалидностью, мигрантки и другие. Основная обязанность

привлечения к уголовной ответственности должна быть возложена на правоохранительные органы, а не на женщин, подвергшихся насилию³⁵.

Эффективное расследование случаев домашнего насилия требует от правоохранительных органов своевременной и непредвзятой реакции, включая сбор всех возможных доказательств по делу³⁶. Процедуры расследования и сбора доказательств по делам о домашнем насилии должны исключать повторную виктимизацию женщин. Государства должны обеспечить развитие межведомственного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, медицинских учреждений, социальных служб, а также иных специалистов, которые в силу своей профессии сталкиваются со случаями домашнего насилия. Все специалисты должны иметь достаточную квалификацию и специальную подготовку для работы со случаями домашнего насилия. Государство должно предусмотреть доступные для женщин механизмы обжалования действий и бездействий должностных лиц в ситуации домашнего насилия³⁷.

Обеспечение защиты для женщин, пострадавших от домашнего насилия, преследует своей целью недопущение совершения новых актов насилия. Государства должны обеспечивать безопасность потерпевших и свидетелей особенно на период расследования случаев насилия в семье. Одним из самых эффективных способов защиты являются защитительные или запретительные приказы по делам о насилии в отношении женщин, которые обычно возлагают на подозреваемого ряд обязательств, таких как запрет приближаться к потерпевшей, преследовать потерпевшую, запрет на контакты с ней и т. п.³⁸. В целях защиты потерпевших государство должно поддерживать службы по оказанию помощи жертвам насилия, обеспечивать женщинам психологическую, правовую помощь и реабилитационные программы³⁹.

Позитивное обязательство государства на возмещение причинённого вреда может

²⁹ См.: Общая рекомендация № 28 Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. § 34.

³⁰ См.: *Bourke-Martignoni J.* The History and Development of the Due Diligence Standard in International Law and its Role in the Protection of Women against Violence // *Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence* / ed. by C. Benninger-Budel. Leiden ; Boston, MA : Martinus Nijhoff Publishers, 2008. С. 47–62.

³¹ Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, принята Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на сорок седьмой сессии в 2016 году.

³² См.: Там же. § 55.

³³ См.: Там же.

³⁴ См.: Там же. § 14.

³⁵ См.: Там же. § 20.

³⁶ См.: Там же. § 51.

³⁷ См.: Там же. § 58.

³⁸ См.: Там же. § 19.

³⁹ См.: пункт 16 Общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию, Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

включать в себя реституцию (восстановление в правах, публичные церемонии и т. п.), компенсацию (в виде денег, товаров или услуг) и реабилитацию (оказание медицинской и психологической помощи и оказание других социальных услуг)⁴⁰.

В 2017 году Комитетом была принята Общая рекомендация № 35, полностью посвящённая обязательствам государства по искоренению насилия в отношении женщин⁴¹. 25 лет спустя после принятия Общей рекомендации № 19, Комитет опубликовал Общую рекомендацию № 35 по вопросам насилия в отношении женщин на основании их гендерной принадлежности. Комитет не просто систематизировал и обобщил свои ранее высказанные позиции, но представил эволюцию содержания позитивных обязательств государства в области защиты женщин от насилия, в том числе и в семье. На сегодня Общая рекомендация № 35 является одним из самых передовых международных документов, посвящённых этой теме, благодаря которому концепция недопустимости гендерного насилия в отношении женщин постепенно приобретает статус одного из принципов международного обычного права.

Комитет очередной раз подчёркивает, что гендерные причины лежат в основе насилия в отношении женщин, что требует от государств принятия комплексных системных мер⁴². Как и многие другие договорные органы по правам человека, Комитет призывает рассматривать гендерное насилие в отношении женщин как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁴³. Насилие в отношении женщин может совершаться не только в форме действия, но и бездействия, если такое бездействие может привести к гибели женщины или причинить ей страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера. Отдельно Комитет отметил, что Конвенция распространяется и на новые формы насилия в отношении женщин, совершаемые посредством интернет-технологий.

Признавая ответственность государств за действия и бездействие как государственных, так и негосударственных субъектов в ситуациях насилия в отношении женщин, Комитет подчёркивает, что государство несёт ответственность за действия частных лиц, если они были уполномочены по законодательству соответствующего государства осуществлять определённые функции государственной власти, а также в случаях реализации государством своих обязательств должной осмотрительности⁴⁴. Комитет подробно раскрывает содержание принципа должной осмотрительности, закреплённого в ранее изданных общих рекомендациях. Государство обязано предпринять все разумно возможные действия для предотвращения актов насилия, когда оно знало или должно было знать о существовании риска такого насилия. Материальные позитивные обязательства государства по предотвращению насилия в отношении женщин должны включать в себя широкие меры на уровне всех ветвей власти, а также на национальном, региональном и местном уровнях. От государств требуется принять законодательный запрет всех форм гендерного насилия, а также разработать целенаправленную политику в этой области, обеспечить создание и эффективное функционирование юридических процедур для рассмотрения дел о насилии в отношении женщин. При этом государство должно принимать эффективные меры по выявлению и искоренению стереотипов, предрассудков, обычаев и практик, способствующих совершению насилия в отношении женщин.

В целях исполнения обязательства защищать женщин от насилия Комитет предлагает государству принимать меры по обеспечению процессуальных прав женщин как участниц судебных и квазисудебных процедур. Обязательство защищать женщин от насилия предполагает не только правовую, но и физическую защиту женщин от потенциального риска совершения актов насилия, когда таковой имеется до, во время и после судебного разбирательства⁴⁵. Так как женщины-жертвы домашнего насилия очень часто находятся в зависимом положении, они особенно уязвимы к новым случаям насилия. С этой целью в

⁴⁰ См.: Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию.

⁴¹ Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, принята Комитетом на шестьдесят седьмой сессии Комитета в 2017 году.

⁴² См.: Там же. § 9.

⁴³ См.: Там же. § 7.

⁴⁴ См.: Там же. § 23.

⁴⁵ См.: Там же. § 23.

отношении правонарушителей должны выдаваться чрезвычайные и ограничительные запретительные приказы, которые могут предусматривать такие меры, как запрет приближаться к пострадавшей, контактировать с ней любым способом, выселение из общего с пострадавшей жилья и т. п. В целях защиты пострадавших женщин государство должно предусмотреть доступ к финансовой помощи, а также к бесплатной или недорогостоящей высококачественной юридической помощи, медицинским, психосоциальным и консультационным услугам. Государство должно особенно учитывать потребности женщин из уязвимых групп, в связи с этим все меры защиты пострадавших должны быть легкодоступными для всех женщин вне зависимости от их социального или правового статуса, а также состояния здоровья⁴⁶.

Обязательства по расследованию актов насилия, судебному преследованию и наказанию виновных предполагают обеспечение женщинам доступа к правосудию на основе принципов справедливости, беспристрастности, своевременности и оперативности и применения соответствующего наказания⁴⁷. Комитет обращает особое внимание на то, что государство должно реагировать на все случаи насилия и, если необходимо, *ex officio* преследовать предполагаемых виновных в целях привлечения их к суду. Женщины, пострадавшие от насилия, должны быть освобождены от уплаты судебных пошлин и сборов. Комитет подчёркивает, что процедуры посредничества и примирения не должны носить обязательный характер, особенно в ситуации насилия в семье.

Раскрывая содержание обязательства государства по восстановлению прав пострадавших, Комитет подчёркивает, что оно не ограничивается выплатой материальных компенсаций, для которых государство должно создать специальные фонды. Женщинам должно быть обеспечено реальное возмещение ущерба. Помимо денежной компенсации для восстановления прав потерпевших, необходимо предоставление юридических, социальных, медико-санитарных и любых иных услуг, которые необходимы. При этом недостаточно

просто возместить ущерб, государство должно предоставить сатисфакцию и гарантии того, что насилие не повторится. Такие репарации должны быть адекватными, оперативными, всеохватными и соразмерными с тяжестью причинённого ущерба. Для обеспечения возмещения ущерба государству рекомендуется создавать целевые фонды, а также учитывать подобную строку в государственных бюджетах⁴⁸.

Исполнение вышеуказанных обязательств не может быть эффективным без регулярного анализа и обзора принятых законодательных мер, государственных и иных программ, проведения необходимых исследований, а также сбора статистических данных о проблеме. Анализ таких данных должен позволить выявлять сбои в механизмах защиты и способствовать повышению качества и дальнейшему развитию мер профилактического характера. В целях контроля над ситуацией необходимо создать механизм координации и мониторинга хода реализации предпринимаемых государством мер⁴⁹. Эффективность мер, принимаемых государством, возможна только тогда, когда они не просто закреплены на бумаге, но обеспечены человеческими и финансовыми ресурсами. Комитет отмечает особую роль неправительственных организаций в защите женщин от насилия и призывает государства развивать сотрудничество с ними и активно их поддерживать. Комитет также заявляет, что развитие сотрудничества также важно и на международном уровне с учётом постоянно меняющихся глобальных условий и того, что такое насилие приобретает всё более транснациональный характер, в том числе в цифровой среде⁵⁰.

3. Позитивные обязательства государства в области борьбы с домашним насилием в практике рассмотрения Комитетом индивидуальных жалоб

Следует отметить, что Комитет рассматривает большое количество индивидуальных жалоб против государств по делам о домашнем насилии. Руководствуясь Общими рекомендациями

⁴⁶ См.: Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин. § 12.

⁴⁷ См.: Там же. § 26.

⁴⁸ См.: Там же. § 33.

⁴⁹ См.: Там же. § 34.

⁵⁰ См.: Там же. § 35.

ми, Комитет нередко приходит к выводу о неисполнении государствами своих позитивных обязательств, что составляет нарушение конкретных положений Конвенции.

По делу *A.T. v. Hungary*⁵¹ Комитет находит нарушение статей 2, 5 и 16 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с Общими рекомендациями № 19 и № 21, указывая, что государство не предоставило потерпевшей эффективной защиты от длительного систематического домашнего насилия. Комитет указал, что отсутствие специального законодательства против домашнего насилия, мер защиты потерпевших, таких как охранные ордера, достаточного количества убежищ, неэффективность судебных процедур в ситуации ожидаемого риска повторения насилия составляли нарушения в данном деле.

В деле *Goekce v. Austria*⁵², касающемся ситуации насилия в семье, Комитет находит нарушение обязательств по статье 2, пункты (а) и (с)–(f), и статье 3 Конвенции в совокупности со статьёй 1 Конвенции и Общей рекомендацией 19 Комитета. Комитет подчёркивает, что государство несёт ответственность за действия частных лиц, если оно не проявляет должной осмотрительности, чтобы предотвратить нарушение прав, расследовать акты насилия, наказывать виновных, а также восстанавливать права потерпевших. В данном деле государством-участником был создан комплексный механизм борьбы с бытовым насилием, включающий меры законодательного характера, уголовно-правовые и гражданско-правовые средства защиты, деятельность по распространению информации и пропаганде, по просвещению и профессиональной подготовке специалистов, организацию убежищ, оказание консультационной поддержки жертвам насилия и работу с правонарушителями. Все эти действия оказались неэффективными в ситуации преследования со стороны агрессивного супруга, который впоследствии убил потерпевшую. Отказ в аресте супруга, регулярно нарушавшего запрет на преследование потерпевшей и, очевидно, представлявшего опасность для неё, Комитет признал нарушением государством своих позитивных обязательств.

Рассматривая дело *V.K. v. Bulgaria*⁵³, Комитет приходит к выводу о нарушении Болгарией пунктов (с) и (е)–(g) статьи 2, истолкованной в совокупности со статьёй 1 и статьями 5(а) и 16 Конвенции. Несмотря на то что Болгария исполнила свои материальные позитивные обязательства и приняла Закон о защите от домашнего насилия, предусматривающий защитный ордер для потерпевших, отказ судов издать такой ордер в данном деле был основан на стереотипных, предвзятых и, следовательно, дискриминационных представлениях о том, что является бытовым насилием. Кроме того, Комитет признал нарушением отсутствие в убежищах достаточного количества мест для потерпевших, что не обеспечивало безотлагательной защиты женщин от насилия. В деле *Jallow v. Bulgaria*⁵⁴ Комитет установил нарушение обязательств государства-участника, которые предусмотрены пунктами (d) и (е) статьи 2, восприимчивыми в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции, на том основании, что Болгария не учла особо уязвимое положение заявительницы, являющейся неграмотной мигранткой, которая не владеет болгарским, не имеет родственников в государстве-участнике и находится в зависимом положении от своего супруга. Излишне затянутое разбирательство, проведённое на основании Закона о защите от бытового насилия, в частности задержка выдачи защитного ордера без заслушивания обеих сторон или возможности подачи апелляции, носило дискриминационный характер и привело к нарушению прав заявительницы.

В деле *Angela González Carreño v. Spain*⁵⁵ Комитет посчитал нарушением норм Конвенции невыполнение государством своих обязательств должной осмотрительности в контексте насилия в семье, что привело к убийству дочери заявительницы. Государство, предоставляя отцу право на свидание с дочерью, не принимало во внимание контекст длительного периода насилия отца в отношении матери ребёнка, уклонение от уплаты алиментов, систематическое агрессивное по-

⁵¹ См.: Мнения Комитета по коммуникациям по делу *A.T. v. Hungary*, № 2/2003.

⁵² См.: Мнения Комитета по коммуникациям по делу *Goekce v. Austria*, № 5/2005.

⁵³ См.: Мнения Комитета по коммуникациям по делу *V.K. v. Bulgaria*, № 20/2008.

⁵⁴ См.: Мнения Комитета по коммуникации *Jallow. v. Bulgaria*, № 32/2011.

⁵⁵ См.: Мнения Комитета по коммуникации *Angela González Carreño v. Spain*, № 47/2012.

ведение, в том числе и в отношении дочери, его психологические и психиатрические особенности, диагностированные социальными службами. Органы государства действовали на основе стереотипных представлений о праве отца на свидания с дочерью, базирующемся на формальном равенстве, которое в данном случае давало явное преимущество отцу, несмотря на его провинчивое поведение, и усугубляло положение матери и дочери как жертв насилия, ставя их в уязвимое положение. Комитет признал, что государство-участник нарушило права заявительницы и её погибшей дочери в соответствии с пунктами (a), (b), (c), (d), (e) и (f) статьи 2, пунктом (a) статьи 5 и подпунктом (d) пункта 1 статьи 16 Конвенции, принимаемыми совместно со статьёй 1 Конвенции и Общей рекомендацией № 19 Комитета.

В 2017 году Комитетом была рассмотрена первая индивидуальная жалоба по делу о домашнем насилии в отношении России. В деле *O.G. v. Russia*⁵⁶ заявительница обжаловала систематическое бездействие российских властей в ситуации систематического насилия в семье заявительницы, а также длительного преследования со стороны её бывшего мужа. Комитет согласился с мнением заявительницы о том, что государство не соблюдает принцип должной осмотрительности в ситуациях домашнего насилия, который возлагает на государства обязательства по предотвращению нарушения прав или расследованию актов насилия и наказанию виновных, а также по предоставлению потерпевшим компенсации. Россия в своих возражениях указывала, что данный случай не является домашним насилием, так как стороны на момент рассматриваемых событий уже не являлись семьёй и совместно не проживали. Комитет подчеркнул, что если насилие в отношении бывшего супруга или партнёра связано с тем, что это лицо ранее находилось с правонарушителем в отношениях, как это имеет место в настоящем случае, то время, прошедшее с момента прекращения отношений, не имеет значения, как и тот факт, живут ли вместе лица, о которых идёт речь⁵⁷. Борьба с гендерными стереотипами является одним из обязательств го-

сударства в ситуациях домашнего насилия, отмеченных в Общей рекомендации № 33 Комитета. Комитет обратил внимание на неэффективность рассмотрения государственными органами четырёх заявлений заявительницы о возбуждении уголовного дела, ходатайства о предоставлении мер защиты, фактический отказ правоохранительных органов от проведения необходимых следственных действий, включая допрос агрессора. Комитет отметил, что в течение трёх лет государственные органы не принимали никаких мер для защиты потерпевшей. Не расследовав жалобу заявительницы по поводу угроз смертельной расправы и угроз насилия оперативным, надлежащим и эффективным образом и не рассмотрев её дело с учётом гендерных аспектов, органы власти допустили, чтобы на ход их рассуждений при принятии решений влияли стереотипные представления. Комитет подверг критике и процедуру частного обвинения, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством России, указав, что она лишает жертву доступа к правосудию, как это было отмечено в пункте 15(g) Общей рекомендации № 33⁵⁸.

Комитет раскритиковал недавние поправки к уголовному законодательству (статья 116 Уголовного кодекса), которые отменяют уголовную ответственность за нанесение побоев в отношении близких лиц, указав, что они идут в неверном направлении и ведут к безнаказанности тех, кто совершает акты семейно-бытового насилия⁵⁹. Комитет признал, что Россия нарушила права заявительницы, предусмотренные статьями 1, 2(a), 2(c)–(e), 3 и 5(a) Конвенции.

Отмечая систематическое неисполнение своих позитивных обязательств в области защиты женщин от домашнего насилия, Комитет указал, что Россия должна выполнять свои обязательства по обеспечению уважения, защиты и реализации прав человека женщин, в том числе права на защиту от всех проявлений гендерного насилия, включая семейно-бытовое насилие, запугивание и угрозы насилия⁶⁰.

В целях соблюдения материальных позитивных обязательств Россия должна принять

⁵⁶ См.: Мнения Комитета по коммуникации *O.G. v. Russia*, № 91/2015.

⁵⁷ См.: Там же. § 7.6.

⁵⁸ См.: Там же. § 7.7.

⁵⁹ См.: Там же.

⁶⁰ См.: Там же. § 9.

всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая семейно-бытовое насилие, отказаться от практики выдвигания частного обвинения и предусмотреть преследование *ex officio* за семейно-бытовое и сексуальное насилие, гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и наказание их надлежащим образом.

Кроме того, необходимо восстановить уголовное преследование по делам о семейно-бытовом насилии по смыслу статьи 116 Уголовного кодекса, а также ратифицировать Стамбульскую конвенцию⁶¹. Процессуальные позитивные обязательства требуют от России предоставлять жертвам насилия безопасный и оперативный доступ к правосудию в соответствии с методическими указаниями, изложенными в Общей рекомендации № 33 Комитета. Необходимо оперативно, тщательно, беспристрастно и серьезно расследовать все сообщения о насилии в отношении женщин по признаку пола, обеспечить возбуждение уголовных дел во всех таких случаях, своевременно и быстро привлекать предполагаемых правонарушителей к ответственности и применять к ним надлежащие меры наказания, руководствуясь принципами справедливости и беспристрастности. С этой целью следует разработать протокол рассмотрения жалоб о семейно-бытовом насилии с учётом гендерных аспектов на уровне полиции для обеспечения того, чтобы рассмотрение срочных или обоснованных жалоб о семейно-бытовом насилии не откладывалось и чтобы жертвам в надлежащие сроки предоставлялась соответствующая защита. Правонарушителям должны быть предложены программы реабилитации и программы использования ненасильственных методов урегулирования конфликтов. Государство должно обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, в том числе прокуроров, во вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и Общих рекомендаций Комитета, в частности Общих рекомен-

даций № 19, 28, 33 и 35. При активном участии всех заинтересованных сторон, таких как женские организации, необходимо принять эффективные меры по искоренению стереотипов, предрассудков, обычаев и практики, которые оправдывают или поощряют семейно-бытовое насилие.

4. Исполнение Россией позитивных обязательств по борьбе с домашним насилием, предусмотренных Конвенцией

Россия регулярно критикуется Комитетом за несоблюдение ею позитивных обязательств в области борьбы с домашним насилием. Начиная с 2002 года Комитет, рассматривая периодические доклады России об исполнении норм Конвенции, постоянно указывает на неисполнение ею взятых на себя обязательств в области борьбы с домашним насилием и призывает государство прилагать особые усилия в данной сфере⁶².

В последних Заключительных замечаниях на Восьмой периодический доклад России Комитет указал, что Россия обязана:

- 1) принять всеобъемлющее законодательство по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин, включая бытовое насилие, ввести *ex officio* преследование бытового и сексуального насилия и обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами насилия, имели доступ к средствам правовой защиты и чтобы виновные преследовались и наказывались надлежащим образом;
- 2) обеспечить обязательную подготовку судей, прокуроров, полиции и других правоохранительных органов по вопросам строгого применения уголовно-правовых норм, касающихся насилия в отношении женщин, и гендерно-чувствительных процедур при решении проблем женщин, ставших жертвами насилия;
- 3) предоставлять надлежащую помощь и защиту женщинам — жертвам насилия, включая сексуальное насилие, путём создания

⁶¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 года.

⁶² Подробнее об этом см.: Заключительные замечания на Объединённый шестой-седьмой периодический доклад Российской Федерации. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fUSR%2fCO%2f7&Lang=en (дата обращения: 13.11.2018).

приютов как в городских, так и в сельских районах и активизировать сотрудничество с неправительственными организациями, оказывающими помощь жертвам; и

4) собирать статистические данные о бытовом и сексуальном насилии с разбивкой по полу, возрасту, национальности и отношениям между жертвой и преступником⁶³.

Россия на данный момент не принимает каких-либо последовательных мер для исполнения взятых на себя обязательств. Многочисленные проекты законов, направленные на борьбу с домашним насилием, раз за разом отвергались государством, как неактуальные. Так, первый проект Федерального закона «О предотвращении насилия в семье» был внесён в Государственную Думу РФ ещё в 1996 году⁶⁴, но был снят с рассмотрения в 2001 году. Аналогичная участь постигла проекты законов, внесённых в 1997⁶⁵ и 1999⁶⁶ годах. После этого почти 20 лет вплоть до 2016 года эта тема больше не рассматривалась Государственной Думой РФ. В 2016 году депутат С. Ш. Мурзабаева и член Совета Федерации РФ А. В. Беляков внесли в Государственную Думу проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия»⁶⁷, который с 2012 года разрабатывался членами Координационного совета по гендерным проблемам при Министерстве труда и социальной защиты России⁶⁸. Этот проект активно поддерживался не только женскими неправительственными организациями, но и Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека⁶⁹, но был снят с рассмотрения.

В 2016 году Верховным Судом был подготовлен законопроект, направленный на либерализацию уголовного правосудия⁷⁰. Одной из предложенных мер проекта стала декриминализация статьи 116 УК РФ (побои). Верховный Суд предложил перенести данный состав из Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях.

Это предложение было встречено отрицательно большинством экспертов, работающих с проблемой домашнего насилия. Действительно, побои — одно из самых часто встречающихся видов физического насилия в семье. И хотя сами по себе повреждения от побоев считаются не причиняющими вреда здоровью, подобные действия нарушают право человека не подвергаться насилию, унижают честь и достоинство человека и создают угрозу его безопасности. В 2016 году декриминализация побоев состоялась частично, текст статьи 116 УК РФ (побои) был перенесён в КоАП РФ, а в статью 116 УК РФ были внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за причинение побоев в отношении близких лиц. Это был первый в истории современной России случай, когда законодатель признал необходимость особой защиты от насилия членов семьи. Кроме того, если раньше побои рассматривались в порядке частного обвинения, то есть по процедуре, в соответствии с которой все обязанности уголовного преследования были возложены на потерпевшего, а полиция и прокуратура никакого участия в судопроизводстве не принимали, то теперь эти дела стали рассматриваться в порядке частного-публичного обвинения, где от потерпевшего требовалось только написать заявление, а обязанность по уголовному преследованию подозреваемого ложится на полицию и прокуратуру.

Данные законодательные изменения существовали недолго. В феврале 2017 года побои в отношении близких лиц были декриминализованы. Несмотря на серьёзную критику со стороны международного сообщества

⁶³ См.: Заключительные замечания на восьмой периодический доклад Российской Федерации. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. URL: <http://www.ohchr.org/RU/hrbodies/cedaw/pages/cedawindex.aspx> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁴ Проект федерального закона «О предотвращении насилия в семье». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/96700121-2> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁵ Проект федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/97700685-2> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁶ Проект федерального закона «О предотвращении насилия в семье». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/99113775-2> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁷ Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/1183390-6> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁸ См.: URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/8/1> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶⁹ См.: Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/1788/> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷⁰ См.: Верховный Суд внёс в ГД законопроект о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса // ИТАР-ТАСС. 2015. 14 декабря. URL: <http://tass.ru/politika/2527085> (дата обращения: 13.11.2018).

ва⁷¹, а также российских СМИ⁷² и правозащитников⁷³, проект был принят. Последствия декриминализации были негативно оценены и представителями правоохранительных органов: председатель Следственного комитета России А. И. Бастрыкин указал, что их ведомство изначально было против проекта закона и теперь вынуждено бороться с последствиями⁷⁴. На то, что декриминализация побоев в семье привела к новым трудностям, указал и глава МВД России В. А. Колокольцев⁷⁵.

На сегодняшний день в России нет закона, регулирующего проблему домашнего насилия, а в законодательстве отсутствует какое-либо определение понятия семейно-бытового насилия, какие-либо меры защиты пострадавших от домашнего насилия (охранные ордера или запретительные предписания) также не предусмотрены законодательством. Внеённые недавно поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусматривающие в качестве новой меры пресечения запрет определённых действий подозреваемому или обвиняемому⁷⁶, также нельзя считать достаточной мерой для защиты женщин от домашнего насилия, так как указанная норма может быть применена только после возбуждения уголовного дела, то есть только после совершения серьёзных актов насилия, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Следует учитывать отсутствие установленного на федеральном и региональном уровне механизма межведомственного взаимодействия специалистов, которые в силу

своей работы сталкиваются с ситуациями насилия в семье⁷⁷. Профессиональная подготовка специалистов также не проводится, на государственном уровне не ведётся никакой системной работы по борьбе с гендерными стереотипами в обществе. Недостаточное количество убежищ, серьёзные бюрократические барьеры к доступу к бесплатной психологической и юридической помощи демонстрируют отсутствие эффективных мер защиты от домашнего насилия. Всё вышесказанное, безусловно, затрудняет расследование актов домашнего насилия, привлечение к ответственности виновных, а также восстановление в правах потерпевших⁷⁸. Таким образом, можно утверждать, что Россия не предпринимает каких-либо систематических последовательных действий, направленных на исполнение своих позитивных обязательств по борьбе с домашним насилием.

5. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что благодаря Общим рекомендациям Комитета содержание обязательств государства в области борьбы с домашним насилием получило серьёзное развитие. В ситуации, когда в самой Конвенции вовсе отсутствует упоминание проблемы насилия в отношении женщин, от скромной позиции, указывающей на то, что насилие в отношении женщин является формой дискриминации, со временем мы пришли к осознанию широкого круга обязательств государства в области борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Явление, которое раньше рассматривалось как «частное дело семьи», стало признаваться нарушением прав человека, а право женщин не подвергаться насилию, в

⁷¹ См.: Россия на самом деле выбивается из европейского контекста // Коммерсантъ. 2017. 18 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3195070> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷² Почему декриминализировать побои в России — это плохая идея // Meduza. 2017. 12 января. URL: <https://meduza.io/cards/pochemu-dekriminalizirovat-poboi-v-rossii-eto-plohaya-idea> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷³ См.: Давтян М., Ривина А. Чем опасна декриминализация побоев // Ведомости. 2018. 6 февраля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/02/06/750032-dekriminalizatsiya-poboev> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷⁴ См.: Бастрыкин раскритиковал декриминализацию побоев в семье // Новая газета. 2018. 6 февраля. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2018/02/06/139267-bastrykin-raskritikoval-dekriminalizatsiyu-poboev-v-semie> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷⁵ См.: Глава МВД рассказал о побочном эффекте от декриминализации побоев в семье // РБК. 2017. 20 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2017/5a3a41e49a7947039b52377d> (дата обращения: 13.11.2018).

⁷⁶ Статья 105.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ была введена Федеральным законом от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ.

⁷⁷ См.: Теневой доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Российской Федерации (2010–2014) Общероссийской ассоциации женских общественных организаций «Консорциум женских неправительственных объединений». URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_19553_R.pdf (дата обращения: 13.11.2018).

⁷⁸ Подробнее об этом также см.: Alternative report to the United Nations Committee on the Elimination of Discrimination against Women “Domestic violence against women in the Russian Federation” by “ANNA” Centre for the Prevention of Violence. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_21870_E.pdf (дата обращения: 13.11.2018).

том числе и в семье, становится принципом международного обычного права⁷⁹.

Практика Комитета по рассмотрению индивидуальных жалоб не только способствует развитию содержания позитивных обязательств государства в ситуациях домашнего насилия, но и понуждает государства более внимательно относиться к соблюдению данных обязательств на национальном уровне. И хотя рекомендации Комитета относят к так называемому мягкому праву, государства, обязуясь стремиться к достижению полной реализации прав, изложенных в Конвенции, не могут игнорировать позиции Комитета, так как его цель — помочь государствам в исполнении норм Конвенции. Таким образом, исполнение рекомендаций Комитета является настолько же обязательным, насколько обязательно исполнение и соблюдение норм самой Конвенции.

В то же время необходимо отметить, что Россия не реализует последовательных и системных мер, направленных на борьбу с домашним насилием. В целях реализации позитивных обязательств от России требуется принятие федерального закона, направленного на профилактику домашнего насилия, который включал бы в себя понятийный аппарат, предусматривал механизмы межведомственного взаимодействия государственных органов в случаях домашнего насилия, меры защиты пострадавших, такие как охранные ордера, порядок предоставления потерпевшим социальных, психологических и юридических услуг, а также способы контроля и надзора за исполнением данного законодательства. С учётом общественной опасности домашнего насилия, включая его серьёзные последствия не только для конкретных людей, но и для общества в целом, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России также требуют изменений. Акты домашнего насилия должны быть криминализованы, а бремя расследования данных преступлений должно возлагаться на правоохранительные органы, а не на самих потерпевших.

Библиографическое описание:

Давтян М. Развитие содержания позитивных обязательств государства по борьбе с домашним насилием в практике Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Международное правосудие. 2019. № 1 (29). С. 67–80.

Development of the content of the positive obligations of the State to combat domestic violence in the practice of the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women

Marie Davtyan

Lawyer; Ph.D. student, Faculty of Law, Higher School of Economics, Moscow, Russia (e-mail: davtyanmary@mail.ru).

Abstract

The domestic violence issue has become one of the most debated in Russian society over the past few years. Despite the fact that the international community has been considering domestic violence as a violation of human rights for several decades, among Russian lawyers a scientific discussion on this topic has begun to rise quite recently. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women is one of the fundamental documents in the field of protecting women from domestic violence. Despite the Convention does not contain direct provisions on domestic violence, the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women established to monitor the implementation of the norms of the Convention by the State Parties has become a driving force for recognizing domestic violence as a form of gender based discrimination against women. Due to the legal position of the Committee, domestic violence against women is considered as a rude violation of human rights, which requires the State to fulfill a number of obligations in this area. The author provides an overview of the legal positions of the Committee, establishing positive obligations of the State in the field of combating domestic violence, based on the general principle to respect, to protect and to fulfill human rights. The positive obligations of the state to combat domestic violence, as set out in the General Recommendations, are reflected in jurisprudence of the Committee. For the period from 1989 to 2017, the Committee not only stated that the right of women not to be subjected to domestic violence is protected, but also managed to international law standards in this area, defining a wide range of material and procedural obligations that are imposed on the States. Today despite the Russian Federation is subjected to criticism of the Committee, it does not make any necessary efforts fulfill its obligations to combat domestic violence. These circumstances lead to the fact that victims of domestic violence remain without effective protection of the law.

Keywords

The Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW); domestic violence; positive obligations of the state; gender discrimination.

Citation

Davtyan M. (2019) Razvitiye soderzhaniya pozitivnykh obyazatel'stv gosudarstva po bor'be s domashnim nasiliyem v praktike Komiteta po likvidatsii vsekh form diskriminatsii v otnoshenii zhenshchin [Development of the con-

⁷⁹ Подробнее об этом см.: Thomas D. Q., Beasley M. E. Domestic Violence as A Human Rights Issue // Human Rights Quarterly. Vol. 15. 1993. No. 1. P. 36–62, 36.

tent of the positive obligations of the State to combat domestic violence in the practice of the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 9, no. 1, pp. 67–80. (In Russian).

References

- Antonova Yu. A. (2011) Diskriminatsiya po priznaku pola [Discrimination on the ground of sex]. In: *Sozdanie pravovoy sredy dlya zashchity ot diskriminatsii po priznakam etnicheskoy prinadlezhnosti, pola i vozrasta. Kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva: sbornik materialov* [Establishing a legal environment to protect against discrimination on grounds of ethnicity, gender and age. Concepts of the development of Russian legislation: collected materials], Moscow: Novaya yustitsiya, pp. 48–78. (In Russian).
- Bourke-Martignoni J. (2008) The History and Development of the Due Diligence Standard in International Law and its Role in the Protection of Violence against Women. In: Benninger-Budel C. (ed.). *Due Diligence and its Application to Protect Women from Violence*, Leiden; Boston, MA: Martinus Nijhoff Publishers, pp. 47–60.
- Byrnes A. C. (1989) The Other Human Rights Treaty Body: The Work of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women. *The Yale Journal of International Law*, vol. 14, no. 1, pp. 1–67.
- Cusack S. (2009) Discrimination against Women: Combating its Compounded and Systemic Forms. *Alternative Law Journal*, vol. 34, no. 2, pp. 86–91.
- Cusack S., Timmer A. S. H. (2011) Gender Stereotyping in Rape Cases: The CEDAW Committee's Decision in *Vertido v The Philippines*. *Human Rights Law Review*, vol. 11, no. 2, pp. 329–342.
- Fedoseeva N. N., Kostromina D. D. (2007) Mezhdunarodno-pravovoe zakreplenie prav zhenshchin i mekhanizmy ikh realizatsii [International legal consolidation of women's rights and mechanisms for their implementation]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 5, pp. 20–24. (In Russian).
- Merry S. E. (2009) *Human Rights and Gender Violence: Translating International Law into Local Justice*, Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Polenina S. V. (2001) *Prava zhenshchin v sisteme prav cheloveka: Mezhdunarodnyy i natsional'nyy aspekt* [Women's human rights: International and national point], Moscow: Eslan. (In Russian).
- Polenina S. V. (2005) *Gendernoe ravenstvo: Problema ravnnykh prav i ravnnykh vozmozhnostey muzhchin i zhenshchin: uchebnoe posobie* [Gender equality: The problem of equal rights and equal opportunities for men and women: a textbook for university students], Moscow: Aspekt Press. (In Russian).
- Thomas D. Q., Beasley M. E. (1993) Domestic Violence as A Human Rights Issue // *Human Rights Quarterly*, vol. 15, no. 1, pp. 36–62.
- Zabelina T. Yu. (2008) Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshchin: gosudarstvennaya problema ili "lichnoe delo"? [Domestic violence against women: the state problem or "private matter"?]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, no. 4, pp. 77–85. (In Russian).